(cc) BY

Брутов Константин Михайлович
студент
Брутова Марина Алексеевна
канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

К ВОПРОСУ О ПРИЗРЕНИИ ДЕТСТВА В РАБОТЕ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В XIX В.

Аннотация*: в статье предпринята попытка проанализировать и охарактеризовать роль земских органов самоуправления в поддержке незащищенного детства. Актуализирована информация о способах помощи семье и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.*

Ключевые слова*: земство, земские органы самоуправления, незащищенное детство.*

В XIX в. В России изменилась система общественно-государственной поддержки детей. С 1850 г. проблемами помощи нуждающемуся населению стали заниматься земские и городские органы самоуправления. Положительным моментом в этом была их мобильность, что позволяло оказывать более действенную помощь на местах.

Земства старались оказывать помощь таким категориям незащищенного детства, как сироты, подкидыши, незаконнорожденные дети и дети из неблагополучных семей, а также детям, остающимся без надзора родителей в часы их работы. Для этих категорий земские общества учреждали различные благотворительные заведения: ясли – приюты, дневные убежища, ремесленные классы, школы, колыбельни, сиропитательные приюты, формировалась система воспитания детей в приемных семьях.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В архивных документах и источниках обобщающего характера мы можем найти довольно много примеров работы земств с данной категорией несовершеннолетних. Обозначим и кратко охарактеризуем способы помощи, которые органы самоуправления использовали в качестве поддержки детям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Дети из первых групп чаще всего отдавались на воспитание в семьи, причем крестьянские. Но в разных районах Российской Империи земские управы предлагали различные условия помощи детям – сиротам, незаконнорожденным, а также отличающиеся способы контроля крестьянской семьи и платы за воспитание и содержание ребенка. Самые серьезные отличия касались именно денежного вознаграждения. Существовали следующие варианты:

− неизменяемая сумма выплат, которая не зависела от возраста ребенка, срока его пребывания в семье, от благосостояния этой крестьянской семьи;

− изменяемая ежемесячно сумма выплат. Причем земства, практиковавшие такой способ, опирались на сравнительную стоимость содержания ребенка в разном возрасте;

− постепенное снижение суммы выплат крестьянской семьи, вязанная со взрослением подопечного. В этом случае считалось, что подросший ребенок требует значительно меньше усилий по уходу, кроме этого, и сам уже может оказывать посильную помощь приемной семье. Причем некоторые земства отменяли выплату по достижении ребенком 12–14-летнего возраста. Например, в курском земстве до 6 лет выплачивают по 36 р. в год, а с 6–12 лет плата составляет 24 рублей, а пермское земство установило плату в размере 8 рублей в месяц.

Кроме этого, некоторые органы самоуправления вводили систему премирования взрослых, бравших на воспитание детей-сирот.

Уфимской губернии был принят доклад управы, которая предлагала такое решение проблем призрения обездоленных детей, как введение выдачи премий за хорошее воспитание. Таких премий, в 24 рубля каждая, было три, которые выдавались по достижении воспитанником 1,5-годовалого возраста, 7 лет (была

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

приурочена к началу обучения в школе) и 12 лет (выдавалась по окончании курса начального образования).

Наряду с этим органы земского самоуправления продумывали способы решения проблемы начального и профессионального образования детей-сирот, незаконнорожденных детей, которые воспитывались в крестьянских семьях. Некоторые земства принимали решение о выдаче субсидий крестьянским семьям для покупки воспитаннику формы и учебных принадлежностей. Причем такие субсидии могли выплачиваться и для покупки принадлежностей при обучении в профессиональной школе, а также по достижении 16-летнего возраста на приобретение инструментов с целью стимулирования самостоятельной профессиональной деятельности детей-сирот после обучения.

Кроме обозначенного некоторые земские управы забирали детей из семей и помещали в приюты, ремесленные школы или к мастерам для овладения профессией. Например, в орловском земстве семейное призрение оканчивалось достижением ребенком 7-милетнего возраста. Затем его возвращали в приют и отдавали для обучения к ремесленникам или в учебные заведения [2, с. 5].

Одной из самых больших проблем земств в деле поддержки сирот и незаконнорожденных детей, была проблема сопровождения воспитанников, находящихся на воспитании в крестьянских семьях. Большинство земств не могли организовать систему надзора за такими детьми из-за отсутствия достаточных средств и чаще всего использовали один из представленных ниже способов наблюдения за питомцами:

− поручение надзора уездным управам, членам управ, священникам, мировым судьям, учителям, помещикам, врачам. Но деятельность этих лиц не приносила необходимых результатов, т.к. все эти люди не могли достаточно времени выделить на посещение детей, на проверку условий их проживания, качество обучения, если оно вообще имело место;

− командирование ревизора для посещения семьи и осмотра условий содержания ребенка, если поступал сигнал о плохом обращении с питомцем. По результатам ревизии принимались меры по изменению ситуации;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

− предоставление ребенка в конторы благотворительных заведений для осмотра его врачом во время получения пособия 4–6 раз в год;

− командирование фельдшериц и фельдшеров в деревни для осмотра места жительства ребенка, но не более 2 раз в год.

Но этого, как отмечает М.Д. Ван -Путерен, было явно недостаточно, и по этой же причине существовала шаблонность отчетов наблюдателей [1].

Для другой категории детей, имеющих родителей, но остающихся днем без присмотра, земские общества учреждали бесплатные колыбельни, дневные убежища, ясли, сиропитательные приюты, народные школы, общежития при учебных заведениях, ремесленные классы, земледельческие колонии и ремесленно-исправительные приюты. Интересно, что в России некоторые типы благотворительных учреждений отличались от европейских в силу специфики бытовых условий жизни русского народа. В частности, это организация яслей-приютов, в которых под одной крышей принимали детей старшего дошкольного, школьного возраста и младенцев. Более того, самих яслей – приютов насчитывалось несколько разновидностей. Они были платные и бесплатные, дневные и постоянного пребывания детей, предоставляющие только уход и питание или присмотр и начальное обучение питомцев.

Достигнутые органами самоуправления заметные результаты в формировании системы социально-педагогической поддержки детей, позволили Е.Д. Максимову сделать обоснованное заключение о том, что при острой нужде в финансовых средствах земствами сделано больше того, что можно было ожидать:

− повышение интереса общества к благотворительности, что привело к инициативе в делах, по привычке считающихся предметом ведения разных казенных учреждений;

− необходимость изменения жесткого централизованного управления системой поддержки населения путем передачи части функций государства местной общественности;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– осуществление дифференцированного подхода к проблемам нуждающихся людей: разнообразие форм призрения, создание отдельных фондов для каждой группы населения [4].

Таким образом, к концу XIX в. земские органы самоуправления старались не только использовать разные способы оказания помощи незащищенному детству, но и привлечь общественность к решению данной проблемы, активизировать участие в деятельности благотворительных обществ и учреждений.

Список литературы

1. Ван-Путерен М.Д. Призрение бесприютных детей и подкидышей уездными земствами / М.Д. Ван-Путерен // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. – 1895 – Т. 27. – С. 1–43.

2. Герье В.И. Призрение общественное / В.И. Герье // Энциклопедический словарь. – 1891. – Т. 49. – С. 165–177.

3. Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения / Е.Д. Максимов. – СПб., 1895.

4. Ошанин М.А. О призрении покинутых детей / М.А. Ошанин. – Ярославль, 1913.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)